

Юлия Давыдова

Заклинание

рассказы мистики фэнтези

Юлия Давыдова

Заклинание

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67053291

Аннотация

Сборник объединил рассказы в жанре мистики и фэнтези. Истории о встрече человека с высшими силами, как светлыми, так и тёмными, в разных ситуациях: борьбы за свою жизнь и жизнь любимых, поиска прощения за совершенные поступки, обретении единства с духами предков, даровании сил и надежды тем, кто потерял.

Содержание

Лев и Матвей	4
Заклинание	42
Все писатели попадают в рай	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юлия Давыдова

Заклинание

Лев и Матвей

Дождь был холодным. Вечером накануне стояла летняя жара, но сейчас ранним утром пространство города охватила осенняя стынь. Улицы заволок туман. По асфальту текла вода и, казалось, следовала прямо за пятками, норовя схватить.

Лев Долин бежал по пустынной аллее. Сквозь серую пелену выросли здания, высокая башня университета, стеклянные пирамиды на крыше кафе. Дороги исчезали вдали. Лев держал ровное дыхание. В прохладном влажном воздухе это было легко. Ритмично звучало сердце, упруго работали мышцы. В безветрии капюшон спортивной кофты не срывало с головы, и Долин бежал, не боясь, что кто-нибудь увидит его лицо. Ожог десятилетней давности, конечно, уже не был так уродлив, операции сделали своё дело, но Лев всегда помнил, что можно просто накинуть капюшон и не заставлять никого испытывать шок или неловкость.

Впереди аллея выходила на площадь у здания театра. Большую её часть занимал фонтан. Долин обычно делал остановку здесь и брал направление к дому. Вот и сейчас он

оббежал вокруг каменной чаши и встал напротив крыльца театра. Сквозь тонкую белую пелену проступила фигура человека, прислонившегося к одной из мраморных колонн.

Лев отвернулся и натянул капюшон пониже, но незнакомец неожиданно окликнул его:

– Не прячься, Лев.

Тот вздрогнул и обернулся. Туман возле человека таял, обнажая серые ступени, будто уходил с дороги перед ним. И теперь стало видно его лицо. Красивое, но странное – принадлежащее то ли женщине, то ли мужчине. Как и фигура – слишком высокая, сочетающая широкие бедра и мощные плечи.

Мгновение Долин собирался спросить, откуда этот человек знает его имя, но, может, это просто сосед, с которым он лично не пересекался? Так что...

В губах незнакомца незаметно появилась сигарета, и он поднёс ладони к ней, будто намереваясь прикурить. Язычок золотого пламени скользнул по пальцам, а Лев вздрогнул. Знакомый страх подразнил сознание, но и всё же огонь, добытый из воздуха, казался призрачным обманом.

– Ещё боишься? – спросил незнакомец. – А ведь с пожара, уничтожившего твою жизнь, прошло пятнадцать лет.

– Мы знакомы? – нахмурился Долин.

– Нет. Но я тебя знаю, – улыбка не сходила с лица человека. Он выдохнул дым в холодный воздух, и тонкие серые полосы причудливо обернулись вокруг него, будто ласкаясь. –

Со слов твоего брата.

– Мой брат умер! – Лев шагнул к незнакомцу. – Кто вы?

– Зови меня Аралим, если имя имеет для тебя значение.

Почему ты видишь его?

– Что? – поражённо прошептал Долин.

– Брат снится тебе. В тот самый момент.

– Хватит, – сглотнул Лев.

– Почему?

Вопрос прозвучал так естественно. Действительно, почему? Почему он никогда не забудет, что бросил Матвея в пламени?

Долин уже собрался уйти, но незнакомец вдруг усмехнулся:

– Тебе не хватило всего минуты, чтобы спасти его.

– Да что за?. – Лев развернулся на полушаге и стиснул зубы, чтобы не выругаться. – Что вам надо?!

– Не казни посланника, – произнёс Аралим. – Я лишь передаю тебе, что начинаются большие игры. Ты их участник.

– Ты больной что ли? – не выдержал Долин. – Тебе бригаду из дурки вызвать?

Аралим выпустил дым, и белая летящая масса потянулась к земле, потяжелела и легла на мокрый асфальт серым туманом.

– Награда за победу больше всего, что ты можешь себе представить, – произнёс он. – Но и проигрыш будет солидным. Твоя ставка – жизнь. Хотя... – обманная улыбка трону-

ла губы Аралима, – разве это цена для тебя? Ты ведь не живёшь. Брат и родители погибли в один день. Семейный дом сгорел, любимая женщина ушла, не выдержав твоего уродства. Не только физического. Ведь после смерти родных, ты перестал быть собой.

Лев молчал. Слова возмущения угасли. Этот человек говорил о его жизни так, будто видел её всю.

– А ты древний старик, – Аралим выдыхал дым, и вокруг всё больше оседал плотный серый туман, заволакивая площадь и фонтан, и здания вокруг. – Сорок четыре года, а сердце уже устало и не хочет ничего.

Пелена скрыла город, оставив малое пространство перед ступенями театра, слилась с небом над головой и плыла... безмолвная, слепая, влажная. Лишь нескончаемая сигарета незнакомца источала тёплое золотое свечение.

– Если выиграешь, получишь право спасти жизнь, – сказал он.

– Чью? – прошептал Лев.

Аралим смерил его насмешливым взглядом.

– Выберешь одну из потерянных. И лучше свою. Это мой тебе совет.

Долин молчал.

Аралим сделал последнюю затяжку и отбросил сигарету. Она исчезла в воздухе, расплескав золотые искры, опавшие на старую брусчатку.

– Жаль, – бросил он, – с тобой игра могла быть интерес-

ной.

– Подожди... – Лев ещё боролся с ощущениями. С недоверием, страхом и надеждой, внезапно схватившей душу. – Игра?

– Да.

– С кем играть?

– Ты гладиатор на арене, – засмеялся Аралим. – Противника увидишь, когда вступишь в игру. И у тебя будет помощник.

– Кто? – спросил Долин.

– Узнаешь.

– Что нужно делать?

– Побеждать. Если сможешь.

– А если не смогу?

– Никто не будет скучать по тебе, – Аралим окинул мужчину небрежным взглядом и сошёл со ступеней.

Серая пелена за его спиной рассеивалась, обнажая очертания кустарников и низких елей, окружающих театр, и внезапно в этой завесе возникла человеческая фигура, но сразу отступила, следуя за туманом, прятавшим её всё это время. Чёрный дождевой плащ с капюшоном скрыл лицо тайного наблюдателя, только Лев отчётливо ощутил, что знает того, кто незаметно стоял рядом с ними весь разговор.

Он не успел подумать об этом, потому что радужка глаз Аралима вспыхнула красным пламенем, и оно потекло по его щекам, мгновенно поджигая влагу в воздухе. Словно топ-

ливо вспыхнули лужи, оставленные дождём, взвились в пламени клубы тумана и пространства вокруг не стало. Его поглотил огонь...

Долин вскочил с криком. Боль раздирала его лицо и руки, будто он снова горел, и мышцы сводила судорога. Лев на коленях добрался до ванной и долго сидел под ледяным душем, приходя в себя после кошмарного сна.

Такого давно не случилось. Фантомная боль мучила его первые три года постоянно, но потом приступы ослабели, и в последнее время он почти не испытывал их. Но сейчас... Сердце, казалось, вырывалось из груди, казалось, хотело разбить рёбра в щепки и освободиться.

В спальне громко зазвонил будильник. Семь утра. Ночные кошмары, фантомные боли, но демона под именем «работа» никто не отменял. Чашка кофе была выпита залпом, телефон и ключи от машины лежали в барсетке ещё с вечера. Оставалось лишь одеться и выходить.

Лев спустился во двор, и едва оказавшись на улице, почувствовал запах гари. Ветер, гуляющий по детской площадке, был горячим, будто веял из пустыни, неся колкий песок. Выезжая по узкой дороге между высотными домами, Долин увидел источник запаха. Горела квартира на первом этаже в последнем доме его квартала. Пожарные машины стояли на газоне, окружённые толпой жильцов.

Лев выехал на широкую городскую улицу. На первом же перекрёстке колонна пожарных машин пресекла движение

транспорта. Гражданские авто встали, пропуская несущихся на всех парах огнеборцев. Повернув, Долин снова заметил горящее здание. На сей раз пожар был серьёзнее. Горело здание банка и соседняя с ним аллея, ведущая к школе. Машины огнеборцев подъезжали со всех сторон, и движение на оживлённой улице стопорилось с каждой минутой. Лев не успел доехать до следующего перекрёстка, как на нём с грохотом влетели друг в друга две легковые машины.

– Твою ж мать, вот вы вовремя! – выругался Долин.

До светофора остались какие-то сто метров, но улица встала. Объехать аварию успела только пара машин, остальные остались перед красным сигналом. А впереди между многоэтажками заструился новый дым.

– Что происходит сегодня?.

Это спросил кто-то из пассажиров в соседней машине. Окна у многих были открыты и люди с удивлением оглядывались вокруг.

Лев включил радио. Без двадцати восемь должны передавать местные новости.

– За минувшую ночь зафиксировано беспрецедентное количество пожаров, – говорил диктор. – Причинами становятся неосторожное обращение с огнём и невыключенные электроприборы. Противопожарная служба города рекомендует ограничить использование электроприборов в связи с нестабильной работой электросети.

Долин старался не смотреть на горящее здание банка, но

краем глаза всё равно улавливал огненные потоки, вырывающиеся из окон. Дышать от этого стало тяжело и, закрыв окна, Лев включил кондиционер. Температура в салоне быстро упала до двадцати градусов, а его так и бросало в жар.

– Чёртово пламя... – Долин выругался, взглянув на огонь.

В тот самый момент, когда объятая пламенем крыша с грохотом сложилась, как домик из карт. Из-под рухнувшей кровли мощно вырвалось огненное облако, втягиваясь в чёрный дым, и Лев замер. Сердце ударило с такой силой, что в глазах потемнело. Казалось, небо накрыла красная пелена, и воздух в салоне наполнил песок.

Но машины впереди внезапно двинулись, и Долин машинально нажал на педаль газа. До перекрёстка десятков метров. Ещё минута и всё. Лев сделал глубокий вдох, заставил себя собраться. Это всего лишь фобия – страх неосознанный, не основанный на реальной опасности. Нужно только отъехать от пламени.

Красная пелена перед глазами Долина спала, возвращая миру естественные цвета, но пространство внезапно дрогнуло от глухого хлопка. Светофор показал зелёный, только Лев не двинулся с места, потому что увидел грузовик. Кабина шла ровно, а прицеп с цистерной уже закручивало под девяносто градусов, и легковые машины на его пути сгребало в гармошку.

Визг тормозов едва прорывался сквозь грохот бьющихся друг о друга металлических бортов. На миг показалось, что

это снова сон. Так нереально огромную фуру с оранжевой цистерной и надписью во весь бок «огнеопасно» несло поперёк дороги к перекрёстку, забитому до отказа машинами.

Но уже в следующий миг сон стал совсем нереален. На пересечение четырёх направлений на полной скорости выехал троллейбус. Кабина фуры врезалась в него и оторвала пассажирский транспорт от контактной сети. Штанги сошли с проводов, осыпая цистерну дождём искр. Как пластмассовую игрушку, троллейбус провезло через весь перекрёсток до самого тротуара, снося ограждения. Словно на льду колеса фуры легли на бок, и вся платформа вместе с цистерной ударилась о землю, всё ещё двигаясь, всё ещё везя надпись «огнеопасно» по асфальту, будто специально пытаясь высечь искру. Крышку люка сорвало, и в воздух взметнулся фонтан топлива.

Красная пелена в одно мгновение пропитала воздух, застелив всё обозримое пространство перед глазами Льва. В ней почернело небо, ярко вспыхнули точки белых звёзд, и стало видно, что на цистерне сидит огромное существо – птица или дракон, с крыльями из удлинённых костей предплечья и чёрной перепонкой на них. Тварь перехватила штанги троллейбуса и ударила их о корпус цистерны, так и высекая искру.

Рёв довольного монстра причинил Льву тупую боль, и он закричал, закрыв уши ладонями. А существо внезапно взглянуло на Долина. Посмотрело прямо на него, сквозь

стекло машины. Жуткая морда твари исказилась в улыбке, и красные, играющие пламенем глаза, прожгли Льва до костей. Он ощутил этот ожог всем телом. Казалось, кожу и мышцы обдали кипятком. Но это было лишь мгновение...

Крылатая тварь стремительно взмыла в небо, исчезая вместе с красной пеленой. Открылось взгляду серое от дыма небо и цистерна, и наклонённый троллейбус, прижатый к бетонному столбу. Штанги токоприёмники лежали низко, почти на асфальте. Плескаясь, как весенний ручей, к ним текло топливо, неся с собой синее, почти прозрачное пламя. Колеса троллейбуса с одной стороны уже горели, а в окно била руками молодая женщина, что-то крича. Сквозь запylённые стекла мелькали люди, но в салон уже поднимался ядовитый дым от горящей резины. Им остались минуты. А Лев, тяжело и судорожно дыша, дрожа от пожирающего его ужаса, видел только эту женщину и её кровь, размазанную по стеклу. Она сейчас погибнет... Прямо сейчас!

Долин с хрипом втянул воздух в грудь. Он должен очнуться! Должен действовать! Он уже опоздал один раз! Больше никогда!.

Лев резко толкнул дверцу машины и выскочил на улицу. Казалось, сердца в груди не стало. Оно либо остановилось, либо билось так быстро, что он престал чувствовать его удары. Долин просто бежал. Запрыгнул с места на наклонённый борт троллейбуса, ногой ударил в створку двери. Механизм открытия разлетелся вдребезги, и вся дверца провалилась в

салон. А вместе с ней и Лев. Он схватил ближайшего человека и подтолкнул его:

– На выход, быстро!

Толчок неожиданно оказался такой силы, что солидный мужчина выскочил на ступени троллейбуса и скатился по ним на землю. Здесь его подхватили. Водители ближайших машин подоспели на помощь. Толпа окружила двери.

Лев выпихивал всех подряд, по двое, по трое. Дым всё больше заволакивал салон, с болью пролезая в глаза и горло, не давая дышать, но Долин, наконец, добрался до задней площадки. Девушка с окровавленными руками лежала на полу. Лев поднял её к себе на колени. Надо было встать, но тело налилось свинцом, и он не дышал, только кашлял.

Пламя с внешней стороны охватило днище троллейбуса, резиновое покрытие пола плавилось. Ладони и колени Долина обжигала боль, не давая ему потерять сознание. Сейчас эта адская подруга работала на него. Он полз к выходу. Там в клубах дыма виднелись фигуры людей и слышались голоса:

– А мужчина вылез?! Тот первый, в рубашке?.

– Нет! Нет!

– Кто-нибудь видит его?

– Дыма сколько!

– Эй, эй, парень, ты куда?! Стой!

В гаснущем свете Лев увидел стройную фигуру человека, легко прыгнувшего прямо в раскалённый салон. Кто-то в чёрном дождевом плаще и капюшоне подхватил его через

грудь и поднял в объятия.

– Девушка, – прошептал Долин. – Спаси девушку...

Но свет сознания гас, и в наступающей тьме наконец растворилась боль, которую Лев больше не мог вынести. Сжимая горячую руку державшего его человека, он отключился.

* * *

– С двенадцати часов дня в городе введено чрезвычайное положение, но мы до сих пор не слышали ни одного официального заявления о причинах трагедий.

– Власти города заявили о непричастности террористических организаций к происходящему на наших улицах. По уверению руководителей противопожарной службы, МЧС и санитарного контроля все случаи массовых пожаров, взрывов, нападений животных имеют естественные причины.

– Количество пострадавших, обратившихся за медицинской помощью, уже превысило десять тысяч...

Лев, наконец, осознанно прислушался к потоку информации из телевизора. Его было плохо слышно из-за гула множества голосов.

Долин лежал лицом к стене, так что, открыв глаза, не сразу понял, где находится. Мимо бегали, ходили, что-то перевозили, кричали. Он повернулся на другой бок и глазам открылся коридор больницы скорой помощи, заполненный от стены до стены людьми. Половина пострадавших сидели на

полу, некоторые лежали на медицинских кроватях каталках, как и сам Лев. Его пиджак, рубашка и ботинки подпирали колесо.

Стоял сильный запах крови. Перевязки делали прямо здесь.

Через минуту Долин решил, что просто занимает место и слез с кровати. Едва встав на ноги, схватился за стену, потому что голова закружилась, но он, наконец, заметил, что его руки от пальцев до предплечий туго обмотаны бинтами. И ноги от стоп до коленей тоже.

Лев поднял ближайшего человека с пола, помог ему лечь на каталку и отправился дальше по коридору, всё так же держась за стену. Он помнил, что обжог в троллейбусе руки, но не чувствовал боли. Похоже, это были последствия шока. Как и то, что он никак не мог сориентироваться в окружающем пространстве. Казалось, видит всех сразу, и слышит всё сразу. И собственное тело стало больше, чем обычно, но при этом легче.

Идущего по стенке парня внезапно поймала девушка в синей униформе с записным планшетом в руках:

– Стойте! Вы почему с каталки ушли?!

Лев растеряно взглянул на неё.

– Так, ладно, потом, – медсестре было некогда с этим разбираться. – Я записываю всех, чтобы карты потом оформить. Как зовут?

– Лев Алексеевич Долин.

– Год рождения?

– Семьдесят седьмой.

Девушка оторвалась от записи на мгновение:

– Чего?

– Семьдесят седьмой, – повторил Лев.

– Так, понятно. Брата как зовут?

Долин удивлённо замер:

– Прошу прощения?

– Как зовут вашего брата? – нетерпеливо повторила медсестра. – Он пошёл помочь девушке, с которой вас привезли. Сказал сейчас вернётся, а я имя не спросила.

Лев так и смотрел на медсестру, ничего не понимая.

– Молодой человек! У вас шок, я знаю! Но у нас тут у всех шок! – окончательно рассердилась медсестра. – Давайте, соберитесь! Как зовут брата?

– Матвей, – машинально ответил Лев.

Проходящий мимо доктор окликнул девушку:

– Даша! Ты чего стоишь здесь? Пациенты!

– Виктор Фёдорович! Да тут ситуация! Парнишка вот пятнадцать человек из горящего троллейбуса вытащил...

– А, да! – врач быстро вернулся к Долину. – Сказали про вас.

Он без церемоний взял парня за подбородок, развернул лицом к свету, заглянул в глаза, проверил пульс:

– Всё в норме. Сердце, как пожарный насос, значки реагируют. А что не так?

– Говорит, что ему сорок четыре года и брата не помнит.

– А брат где?

– Вон стоит в начале коридора. Пошёл проводить пострадавшую до палаты, а то она тоже по стенкам ходит.

– Так, Лев, да? – врач ещё раз окинул Долина взглядом. – Всё у тебя в порядке, ожоги средней тяжести, на молодых заживают быстро. Дайте ему кислород, – это относилось уже к медсестре. – Надышался дымом, вот и бредит.

Врач побежал дальше, а Лев заворожённо посмотрел в начало коридора. Длинный проход выходил в холл третьего этажа с большими окнами. Их створки были закрыты наглухо, потому что на полную мощность работали кондиционеры, но сквозь прозрачное стекло было видно небо: серо-фиолетовое, почти ночное, с красноватым свечением по кайме облаков.

У двери в первую палату, спиной в коридор стоял человек в коротком чёрном дождевом плаще. Он скинул капюшон на плечи, и, шагая к нему, Лев видел только коротко стриженный затылок и худую шею явно молодого парня.

Подойдя к нему, Долин схватил его за плечо и развернул к себе лицом, но силы неожиданно не рассчитал. От его рывка парень отлетел в сторону и ударился лопатками о стену, а Лев поражённо замер. Казалось, он забыл лицо брата, ещё сегодня утром не помнил его черт, но сейчас...

– Тихо, тихо, – засмеялся Матвей, поднимая руки, – не бей.

Долин так и стоял, застыв на месте. Собственное дыхание стало горячим и обожгло ему грудь изнутри.

– Ты кто? – наконец прошептал он.

Матвей улыбнулся, а Лев почувствовал слёзную резь в глазах. Такая знакомая улыбка... Та самая улыбка младшего брата, которую не забыть.

– Лев, это я, – произнёс Матвей.

– Нет... – Долин медленно водил головой из стороны в сторону, не веря. – Нет. Я видел, как ты умер.

– Да, я умер, – кивнул Матвей.

Лев замер.

– На твоих глазах. Прости меня, хотя нет, – улыбка сошла с лица младшего брата. – Такое не простить. Просто прими меня. Аралим обещал тебе помощника. Это я. Я твой помощник.

– Что происходит? – прошептал Долин.

Дрожь так и мчалась по мышцам, а в душе просто дрались между собой понимание невозможности происходящего и ещё совсем неуверенная радость.

– Пойдём, нам пора, – произнёс Матвей.

– Что? – Лев сейчас ничего не понимал. – Куда?

– К месту финального состязания, – усмехнулся младший брат. – Отборочный тур ты прошёл с блеском. Пересилил страх, спас людей, доказал волю.

Матвей взял Льва за руку так быстро, что тот не успел её отдёргнуть. Прикосновение оказалось реальным – не холод-

ным призрачным, а горячим живым. Матвей отогнул бинты в разных местах, посмотрел, что под ними и удовлетворённо кивнул.

– Правила игр честные, – сказал он. – Тебя уравнили в возможностях с противником. Дана молодость, сила и сверхоружие. Если хочешь ударить, как человек – бей кулаком, как сверхчеловек – бей ладонью, понял?

Долин с удивлением взглянул на свою руку. Было похоже, что кожа от пальцев до предплечья затвердела в корку из золота. Но это не мешало двигаться, и ощущение силы было непомерным.

Матвей отпустил его и посмотрел в глаза:

– Слышишь меня? Это важно. У нас нет времени, учись сразу. Это золотое покрытие – твоя броня. Она тебе понадобится.

Лев кивнул. А младший брат внезапно шагнул к окну:

– Иди сюда. Сейчас начнётся.

Долин последовал за ним и едва подошёл, как тёмно-фиолетовое небо за стеклом налилось красным. Завеса дыма от сотен горящих зданий прямо на глазах свернулась в чёрные облака, и сквозь них ярко вспыхнули россыпи белых звёзд. Их свет выхватил из кроваво-чёрного пространства крылатых существ, несколькими громадными потоками рассекающих небо...

Люди, находившиеся в коридоре, все, кто был на ногах, тоже подбежали к окнам. Сначала поднялся шум, но испу-

ганные голоса быстро стихли. Удивление застыло на лицах. Кто-то опустился на пол, не в силах остаться на ватных от страха ногах, кто-то неподвижно стоял.

– Видел таких? – Матвей посмотрел на Льва. – Это легион. Демоны.

– Видел, – кивнул Долин, глядя не только на крылатых монстров, но и на своё отражение в стекле.

Медсестра не зря решила, что он не в себе. Собственное тело показалось ему больше и легче, потому что он снова был молод и в отличной форме, как пятнадцать лет назад, когда занимался рукопашным боем. Ткань футболки натянулась на мышцах. И ожоги больше не болели, потому что исчезли с лица.

– Ты теперь не старший, – усмехнулся Матвей, разглядывая брата. – При жизни бы так. А то гонял меня, как раба.

– Не было такого, – невольно улыбнулся Лев.

– Мелкий, подай, принеси, подвинься... – подразнил его Матвей, – выруби музыку, метнись до магазина...

– Всё, всё, вспомнил, – Долин взглянул на брата растерянно.

Несмотря на то, что творилось вокруг, радость заняла так много места в сознании. Казалось, всё, сколько его там было.

Матвей показал на пейзаж за окном:

– Город вводят в игру.

– Зачем? – спросил Лев.

– Аралим ставит декорации, – невозмутимо ответил млад-

ший брат. – Часть его работы по организации игр. Но ещё – это твой стимул выиграть финальный бой.

Окно внезапно накрыла тень, и с оглушающим грохотом стекло, вместе с рамой и частью стены, вынесла огромная крылатая тварь. Кричащих в панике людей смело, как пух. Кого-то ударило в стены, большинство покатилося по полу. Ураганный ветер ворвался в холл горячим потоком, перевернул больничные каталки, сорвал со стендов листки. Колкий песок закружился в воздухе. Небо, видимое сквозь огромный проём, стало царством тысяч крыльев. Монстры заполнили пространство, выныривая прямо из красного марева, сжигающего облака.

Лев и Матвей так и стояли, теперь на самом краю обрушенной стены этажа. Поток ветра, разметавший людей, едва коснулся их. И крылатая тварь, издав рёв в сторону братьев, кляцнула мощными челюстями, оглядев обоих, но нападать не стала. Вместо этого резво выбралась на улицу через проделанную дыру и уползла вверх по зданию.

– Драться с тобой они не будут, – сказал Матвей. – Но, если не выиграешь финальный бой, они уничтожат город.

– Такого уговора не было, – поразился Долин. – Я играю на свою жизнь.

– Ставишь не только ты, – заметил младший брат.

– Мой противник, – понял Лев.

– Конечно, – кивнул Матвей. – Раз легион демонов здесь, значит, он ставит на эту схватку жизни всех, кто находится

в границах декораций. Сколько жителей в городе?

– Триста тысяч, – ответил Долин. – Ты знаешь с кем финальный бой?

Матвей покачал головой:

– Только Аралим знает.

Вокруг стало совсем тихо. Люди, кто не потерял сознание при атаке крылатого монстра, опускались на пол и засыпали. Прошла минута, и в здании смолкли голоса, а горячий ветер с улицы принёс лишь песок и ни единого звука. Город погрузился в полную тишину. Только шорох крыльев поднимался до небес.

Матвей огляделся и довольно кивнул:

– Хорошо, они будут спать до конца игр. Больше никто не пострадает.

– Ты скажешь, кто это устроил? – спросил Лев.

Брат кивнул ему на проём в стене:

– Пошли здесь. Расскажу по дороге.

Долин не двинулся с места.

– Ты помнишь... ту ночь? – сглотнул он.

Матвей тяжело вздохнул:

– Когда я погиб? Конечно.

Лев ощутил горячую дрожь. Каждое мгновение своей жизни он хотел взглянуть брату в глаза и сказать: прости. И мучился зная, что никогда не сможет этого сделать. Но вот Матвей стоит перед ним живой, и это тот единственный шанс.

– Я тебя не бросил, – прошептал Лев. – Думал, что успею вернуться. Надо было чем-то убрать ту балку...

– Я знаю, – кивнул Матвей.

В его блестящих карих глазах не было обиды.

– Но я не успел, прости... – голос Долина пропал в пересохшем горле.

– Лев, я знаю, – Матвей улыбался.

– Прости меня, – хрипло договорил Долин.

Матвей засмеялся:

– Ты не отстанешь, да?

Он вдруг шагнул к брату и обнял, сильно прижав к себе. А Лев замер, ощутив, как множество тонких нитей лопнули в голове. Отчаяние, вина, одиночество, боль. Целая сеть, опутавшая сознание и волю на столько лет, вдруг разорвалась в клочья. Долин глубоко вздохнул. Казалось, сделал это впервые за долгое время. Будто выдернул трубку аппарата искусственного дыхания и попробовал снова дышать сам. И получилось!

Матвей отпустил его:

– Ну всё? Порядок?

Лев утвердительно кивнул. Младший брат смотрел на него ещё мгновение, убеждаясь, что всё действительно хорошо, потом шагнул к проёму, встал на краю и усмехнулся:

– Смотри.

И оттолкнулся в пустое пространство. Лев с улыбкой проследил за тем, как Матвей легко слетел по вихрям горячего

ветра на землю и прыгнул следом за ним. Приземлился тяжелее брата, но удара не почувствовал. Лишь окончательно слетели бинты.

Долин с интересом осмотрел себя. Он стоял на земле бо-сиком. Штанины брюк на нём сторели по колени, и слой золотой брони, покрывшей обожжённую кожу на ногах, ничего не скрывало. Она была гибкой настолько, что даже не мешала шевелить пальцами.

– Да хорош любоваться, – засмеялся Матвей.

Лев сжал золотые кулаки. Очень хотел их попробовать, не мог устоять. Так что присел на корточки и ударил в асфальт. Вибрация от удара приятно прошла по всей руке до плеча, а дорожное покрытие треснуло, как и земля под ним.

Долин засмеялся, меряя взглядом глубину трещины, но всё же испытал тревогу:

– Если Аралим дал мне такую силу, то какая должна быть у моего противника?

Матвей улыбнулся, но при этом только черты лица показали улыбку, а глаза наполнил влажный блеск.

– Скоро узнаешь, Лев, – ответил он. – Пойдём. Я должен привести тебя к месту боя.

– И будешь там со мной? – спросил Долин, поднимаясь с корточек.

– Конечно, – Матвей смотрел на него, не отрываясь. – Я буду там с тобой.

Парни побежали по проезжей части улицы, заставленной

машинами. Люди спали за рулём, и у каждого столба догорали автомобили. Сегодня аварии не могли закончиться без пожара. Со всех зданий покрякивали крылатые создания, провозжая братьев хищными взглядами.

– Так почему это происходит? – Лев по-прежнему хотел понять во что попал.

Говорить во время бега можно было свободно, он едва чувствовал напряжение.

– Во что играют высшие силы, по-твоему? – спросил в ответ Матвей. – Люди играют в войны, а во что играют бог и дьявол? Оглядиись.

– В апокалипсис, – уверенно произнёс Долин.

– Да, – невозмутимо кивнул его брат. – В макро и микро масштабах. Библейские сказания очень зрелищны, не замечал? Люди, превращённые в солевые столбы, пророк Иона, запертый в животе кита на три дня, всемирный потоп. Просто убить толпу обнаглевшего народа не так уж интересно. А вот превратить воду в кровь, наслать неутихающий гром и молнию, или установить непроходящую тьму. Если бы не бесчисленное количество смертей, можно было бы назвать это высокобюджетными постановками. Режиссёр всегда кто-то из ангелов, исполнители демоны, меняется лишь автор сценария, которым может быть кто угодно, и герои.

– Значит, это вселенский конкурс на лучшее развлечение для высших сил, – Лев даже засмеялся.

Радость шла от сердца, потому что участие в этом смер-

тельном представлении давало ему шанс всё исправить. А это именно то, чего он хотел всю жизнь, о чём молил и молился, но никогда не верил, что кто-то там наверху смилуется над ним.

– И как выбор упал на меня? – спросил он брата.

– А чем плох сценарий? – Матвей опять ответил вопросом. – Повергнуть город в пучину огня, наплодить тварей, обожающих пламя, и бросить против них героя с пиррофобией и чувством вины за смерть брата. И подозреваю, что это не всё.

– Не всё? – удивился Долин.

– Твой противник.

– А он как связан?

– Он поставил триста тысяч жизней, чтобы сыграть с тобой. Думаю, не просто так.

Матвей остановился и Лев, соответственно, тоже. Впереди дорога выходила на мост, и справа от него светились металлические конструкции купола нового стадиона, окружённого строительными кранами. Небо над этим местом было особенным. Красные вспышки озаряли тяжёлый облачный покров, будто подавая сигнал кому-то во вселенную. Вместо воды в речном канале вдоль подножия сооружения текла раскалённая лава, источая прозрачный жар и языки пламени. Но более всего поражало то, что высоко в воздухе над игровым полем застыл огромный стеклянный диск, своим диаметром покрывающий весь стадион, и толщиной, наверное,

несколько метров. Похоже, это была площадка финального состязания. И прямо с моста над рекой лавы на неё вела стеклянная лестница.

– Я не боюсь огня, – произнёс Лев, спокойно оглядывая реку лавы. – Но каждый раз, видя пламя, я видел, как ты погибаешь в нём.

– Больше такого не будет, – улыбнулся Матвей.

– Не будет, – кивнул Долин. – Аралим сказал, что можно выбрать жизнь за победу. Если смогу победить, я выберу твою.

– Нет, – Матвей вздрогнул, – выберешь маму или отца.

– Нет, твою, – уверенно повторил Лев и взглянул на брата.

Тот смотрел на него ещё мгновение и глаза почему-то блеснули всё больше.

– Не трать своё право на меня, – наконец тихо произнёс Матвей. – Я этого не достоин.

Что-то в выражении лица Матвея на секунду смутило Льва. Но сейчас он не мог обращать внимания на свои сомнения, ведь у него есть шанс вернуть брата к жизни. Остальное не важно.

– Я не передумаю, – сказал Лев. – Идём.

* * *

Пустое пространство под ногами сбивало с толку. Матвей шёл впереди легко, а Долину потребовалась минута, чтобы

привыкнуть ставить стопу, как ему казалось, на воздух. Внизу остались стены сооружения, и вот они шли по прозрачной поверхности уже над игровым полем, заставленным строительной техникой и бетонными блоками с торчащим вверх частоколом арматур.

Неплотный чёрный дым клубился под стеклянным диском площадки, а над ней играло вспышками небо, но никого не было. Никто не ждал своего противника. В пустоте собралась из воздуха фигура человека, и через мгновение Аралим ступил на прозрачную поверхность. Вместо чёрной одежды тело высокого ангела оковали белые доспехи.

– Он не готов, – строго произнёс распорядитель игр, оглядев парней, и Лев с удивлением понял, что эти слова адресованы Матвею.

– Ты не сказал ему, – добавил ангел.

– Подожди, Аралим, – голос младшего брата внезапно стал хриплым. – Подожди ещё мгновение.

– О чём вы? – Лев взглянул на Матвея.

– Сейчас, – сглотнул тот, – дай запомнить этот момент.

Пока ты ещё не ненавидишь меня.

Небо над ареной внезапно дрогнуло. Свет озарил облака изнутри и двинул их навстречу друг другу, и со всех сторон потекла тьма. Будто две неведомые силы вошли в атмосферу планеты и столкнулись над облачным покровом.

– Вот и они, – Матвей взглянул вверх. – Наши главные зрители.

– Матвей! – зарычал Долин.

– Я тебе не врал, – с болью в голосе произнёс тот. – Лишь не сказал с кем надо биться.

Он сделал шаг к брату:

– Ты хочешь меня спасти?

– За этим и пришёл, – не понимая, что происходит, ответил Лев.

– Тогда ты должен меня убить, – Матвей вздохнул в надрывом.

– Что? – Долин поражённо замер.

И от услышанных слов, и от того, что увидел. Брат медленно шагал к нему и менялся.

– Аралим вернул меня на время игры, – говорил он, пока его плащ увлажнялся, и чёрные капли стекали по нему. – Но ты не знаешь откуда. Я в аду.

Одежда растворялась на Матвее, обнажая руки и грудь.

– Почему? – поражённо прошептал Лев.

Злая и болезненная улыбка исказила потемневшие губы Матвея:

– Потому что я убил маму, отца... и себя.

Лев молчал, в ужасе глядя на то, как разрастается на теле брата та самая рана. Балка, проткнувшая его сердце, оставила именно эту дыру насквозь через рёбра. Тогда, стоя на коленях в огне, он держал её, а она проседала под тяжестью крыши и медленно, медленно продавливала грудь Матвея.

– Ты не мог никого спасти, – произнёс тот. – Тогда вече-

ром я вернулся домой раньше тебя, пьяный и злой. Мы с отцом поссорились накануне. Было холодно, я включил котёл и уснул на полу.

– Это была случайность, – голос изменил Льву.

– Нет, – покачал головой Матвей, – не была. Я был зол. Я хотел, чтобы дом сгорел, хотел погибнуть в нём всем назло. И я не знал, что родители не уехали.

– Потому что не было машины, – Долин замер. – Потому что уехал я.

Одежда стекла с его младшего брата, оставив тело, покрытое грязью и кровью, и Лев вздрогнул, увидев красное сияние в радужке его глаз.

– Нельзя выйти из ада, не взяв его с собой, – голос Матвей стал рычанием. – Я демон легиона, но всё ещё твой брат. И только ты можешь меня спасти.

Долин молчал.

– Видишь, какой сценарий? – улыбка обнажила зубы Матвея, из-под которых сочилась кровь. – Я знал, что им понравится.

– Это ты? – понял Лев, чувствуя нарастающую злость. – Ты предложил нас!

– Да.

– Зачем?! – Долин зарычал.

– Затем, что ты сильный, – ответил Матвей. – Всегда был сильнее всех. Человек с большим сердцем, которого хватало даже на плохого брата. И затем, что я не хочу возвращаться

в ад. Есть лишь один способ – убей меня ради спасения этих людей, и тогда я стану жертвой. Мою душу отпустят.

– Нет, – прошипел Лев.

– Нет? – Матвей внезапно засмеялся. – А так?

Его тело пропиталось чешуёй изнутри, раздвинулись кости, за спиной раскрылись чёрные крылья, и огромная тварь взревела, сдвинув воздух горячей волной:

– Помнишь меня?!

Долин отступил лишь на мгновение. Гнев взорвал мысли, опустошив голову. Он не забыл монстра, столкнувшего грузовик с топливом и троллейбус, полный людей.

– Ты! Маленький ублюдок! – Лев врезал ладонью в длинную челюсть крылатого монстра с такой силой, что кость треснула, и вместе с кровью из пасти вылетело с десятков острых зубов.

Матвей круто развернулся и ударил брата под колено крылом. Долин упал, но вскочил в то же мгновение:

– Не туда целишься!

Он ухватил монстра за плечо и дёрнул его на себя, ударил ладонью в грудь, и ещё раз, и ещё, чтобы наверняка!

– Вот сюда! Где сердце! Если оно есть!

Хрип вырвался из горла Матвея с кровью, ведь каждый удар ломал ему рёбра. Он крутанулся всем телом, сбрасывая руку брата, и ударил его зубастым клювом. Лев отлетел на несколько метров, пробил трещины в прозрачном полу при падении. Монстр ринулся за ним, но Долин уже вскочил и

бросился навстречу. Обхватил Матвея и вместе с ним рухнул на пол, пропахал стекло его спиной и прижал длинную шею коленом.

– Стал демоном, демоном и останешься! – проревел Лев. – Ты всех нас уничтожил! За что?!

Он ударил монстра головой о стекло, выбивая вихрь сверкающих осколков.

– Из-за ссоры с отцом?! Твоё величество не поддержали?! Ах, ты гад!

Долин бил ещё, и с каждым ударом стекло площадки трещало и разлеталось в блестящую пыль. А брызги крови проникали в трещины, пропитывая прозрачную толщу. Но Лев не мог перестать, не хотел! Жизнь уничтожена! Потому что этот ублюдок обиделся! Убил маму! Отца! Убил себя! И разорвал в клочья жизнь брата просто так!

Чешуя сползла с тела монстра, опали и растеклись чёрные крылья, и в озере крови на стеклянном полу в руках Льва остался Матвей.

– Тебя любили, тебе доверяли! – с хрипом ревел Долин в его лицо. – Как ты мог?!

Он замер, занеся над разбитым лицом брата ладонь. Красное пламя вспыхивало в глазах Матвея, стекая с его век на щеки, будто слёзы. В прозрачной толще под ним тонко потрескивали разломы, наполняясь его кровью, и от этой тонкой преграды откалывались куски, падая на заставленное железом поле.

Стеклянный пол разрушался. Ещё один удар, и демон провалится на острые штыри арматуры. Туда, где ему самое место, туда, где истечёт кровью до смерти...

– Я не могу просить прощения, – прошептал Матвей, – за то, чего нельзя простить.

Глядя в его лицо, залитое тонким пламенем, Лев усилием воли совладал с гневом и, давая хрипоту в горле, спросил:

– А хочешь?

Матвей молчал.

– Ответь мне! – в бешенстве крикнул Долин, едва не ударив брата снова.

– Каждый миг, – сглотнул кровь Матвей.

Остановился ветер, гонящий облака, и купол красного неба застыл в предвкушении. Рядом с противниками возник Аралим, молча ожидая исхода схватки. А в душе Льва, или в том, что осталось от неё, наконец, истекла последняя капля боли. И он замер над братом.

– Каждый миг... – Матвей сел перед ним на колени, обняв руками бока и низко наклонив голову.

Тишина охватила мир погасшего города, и даже вездесущий шорох крыльев растворился в ней.

– Смотрите, да? – Лев поднял глаза к облакам. – Хотите увидеть, как брат убьёт брата?

Матвей дрожал всем разбитым телом.

– Не насмотрелись ещё?! – в ярости крикнул Долин.

Мрачные небеса наливались тьмой и озарились светом,

внимая его голосу, и каждая крылатая тварь ждала.

– Значит, не хочешь в ад? – тяжело дыша Лев взглянул на брата. – Хочешь выйти из легиона демонов? И куда попадёшь?

– Туда, где больше не сделаю зла, – прошептал Матвей.

Долин думал ещё мгновение и внезапно зло усмехнулся:

– Тогда у меня другой финал. Для вас, для всех!

– Что ты задумал? – Матвею вернулся голос, и он с удивлением смотрел, как брат ударил ладонью в пол.

Облако сверкающего стекла обрушилось в пропасть, и открылась бездна, затянутая чёрным дымом.

Матвей с трудом встал.

– Что ты делаешь? – повторил он.

Долин стоял на самом краю и смотрел вниз. Глаза у него сверкали, но на губах появилась незлая, вымученная улыбка.

– Я пятнадцать лет жил с мыслью, что не смог тебя спасти, – ответил он, – а теперь ты предлагаешь мне жить, зная, что я тебя убил. Матвей, как ты был избалованным гадом, так и остался, так что...

Лев посмотрел на брата:

– Я тебя спасу, скотина, в последний раз. Всё-таки я твой старший брат, но в этом аду снова... я один не останусь.

Матвей протянул к нему руку:

– Стой...

Лев схватил его ладонь, сразу дёргая к себе в крепкие объятия, и в тот же миг оттолкнулся стопой от края, таща брата

в пустое пространство и перехватывая его за лопатки, чтобы не дать вырасти крыльям за спиной.

Горячий ветер удержал их лишь на мгновения, и жадная бездна поглотила обоих, растворив голоса. Сквозь чёрную пелену прошла вибрация от удара о землю, посыпались камни, и звон металла рассеялся в тишине.

Красное небо, затаившее дыхание на это мгновение, ожило. Снова заструился ветер, и потянулись за ним облака. Везде на зданиях демоны издали прощальный рёв и, раскрыв крылья, устремились прочь. Представление окончено, гладиатор и воин их легиона погибли.

– Какой финал, – покачал головой Аралим. – Красиво.

Силы, спрятанные за облачным покровом, ответили согласием.

– Что мне делать? – спросил распорядитель.

– Верни декорации на места, – прозвучало в небесах.

– А с игроками?

Силы думали ещё мгновение:

– Игра понравилась нам. Награди.

Дым, покрывающий бездну, развеялся перед взглядом Аралима, обнажив кровь и тела. Удар о бетонные блоки разорвал объятия братьев, но они лежали рядом, друг к другу лицом.

– На твоё усмотрение, – растворилось в облаках.

Лев очнулся за рулём. За лобовым стеклом две дорожки света фар и тьма. Машина мчалась по дороге. Долин нажал на тормоза в тот же момент. С визгом колёс отцовский УАЗик остановился на пустой трассе.

Лев сидел, пытаясь понять что происходит, пока не заметил впереди указатель: «с. Новогорское». Он за рулём отцовской машины, на часах одиннадцать ночи. Впереди небо над низкими крышами озарилось светом пламени. Ещё мгновение и Долин понял. Он не поверил, но уже нажал на педаль газа.

Пожар было видно издалека. Летняя кухня, совмещённая с котельной, загорелась первая. Дым сочился из-под крыши, и на окнах горели мамины кружевные занавески. Подъезжая к воротам, Лев утопил педаль в пол. Нет времени останавливаться! Тогда он потерял почти тридцать секунд, чтобы открыть их.

От удара засов разлетелся на половинки, и створки распахнулись настежь. Долин выскочил из машины, но бросился не к горящему дому, а к сараю за топором. В любом из сценариев, годами отработанных в мыслях, был этот инструмент.

С грохотом рухнула часть крыши над котельной. Лев сорвал с себя футболку, мокнул её в бочку для полива, при-

жал к лицу и распахнул дверь в дом. Коридор был затянут дымом, но пламя в котельной освещало рухнувшую балку, прижавшую Матвея к полу. Он держал её обеими руками, пытаясь убрать со своей груди. Лев подскочил к брату и одним мощным ударом топора сместил деревянную конструкцию. И потолок рухнул! Но за мгновение до этого Лев молниеносно дёрнул Матвея с пола и вытащил его из котельной.

Только брат почему-то упирался.

– Мама, – сквозь его кашель Долин услышал это слово. – Мама... Ты помнишь? Они дома.

– Да, давай, иди со мной, со мной!. – Лев просто выволок Матвея на улицу, и оба побежали через сад к окнам спальни.

Оказавшись возле них, Матвей одним ударом высадил стекло кулаком, толкнул раму и перепрыгнул через подоконник в комнату. Лев собрался было следом, но брат уже поднёс к окну спящую маму:

– Держи её!

Долин мгновение смотрел в её лицо, а потом схватил её на руки, отнёс от дома и положил на землю. Ещё секунду не мог поверить, держа её руку. Пятнадцать лет он не видел её. Пятнадцать лет.

Калитка в сад распахнулась, забежали Михаил Петрович с женой Тоней – соседи из дома напротив.

– Толя! Ольга! – кричал Михаил Петрович, но, увидев старшего сына Долиных, сразу махнул жене: – Мальчишки дома! За медсестрой беги!

– За мамой посмотрите! – крикнул ему Долин и побежал назад к окну.

В густом дыме Матвей уже дотащил отца и поднял его на подоконник, но спустить не мог, сам едва дышал. Лев перехватил отца за подмышки и вытянул его на улицу. Брат выбрался из горящего дома следом и сполз по стене, держась за неё. Долин не смотрел на него, прощупывал пульс у отца. Слабое сердце могло не дать шансов.

В сад забежала медсестра Вера Васильевна с аптечкой в руках.

– Ой, господи, Анатолий! – она подскочила к нему, прижала стетоскоп к груди и крикнула соседке: – Тоня! Найди шприц мне!

Матвей подоспел первым. Нашёл в аптечке Веры Васильевны и шприц и ампулу, отдал ей, заодно взял пузырёк нашатырного спирта и с ним в руках, кашляя от попавшего в лёгкие дыма и качаясь, дошёл до мамы. Тоня подложила ей под голову свёрнутую кофту. А Лев стоял, как во сне. Не мог понять, что ему делать. Матвей опустился перед мамой, поднёс к её лицу нашатырь, и едва она очнулась, прижал к себе:

– Всё хорошо, мам, всё хорошо...

– Толя... – вздохнула она, и в этот момент отец тоже открыл глаза.

– Так, молодец, Анатолий! – Вера Васильевна сразу приподняла его. – Ну-ка, вдохни!

За шумом и голосами люди не сразу услышали сирены

пожарных машин. Долин вызвал их ещё по дороге, так что пламя не успело уничтожить центральную часть дома, когда его начали тушить. Летняя кухня сгорела, с ней пристрой и крыльцо, но кирпичное строение осталось целым.

– Всё снимать теперь, – сокрушался отец, держась за сердце и расхаживая вдоль стен. – Обои обдирать. Всё в копоты...

Мама стояла с Тоней и Верой, капала корвалол в чай, принесённый подругами, и плакала.

А Лев, наконец, придя в себя, нашёл взглядом Матвея. Тот сидел на земле, весь в крови и саже. Живой. И это был не сон. Они только что спасли родителей. Долин только сейчас вспомнил, что так и не сказал Аралиму, чью жизнь спасти. Ангел сделал этот выбор за него – спас его жизнь. Вернул утраченное время с теми, кого он любил. Приз, достойный победителя игр высших сил. Приз, который невозможно было представить.

Лев сделал глубокий вдох и посмотрел в ночное небо. Тёмное, почти чёрное, полное застывших вихрей звёзд.

– Спасибо, – прошептал он, искренне надеясь, что слово долетит до адресата, и громко позвал: – Матвей!

Тот вздрогнул, вытер со щёк серый пепел, смешанный со слезами, и поднялся, но в глаза брату не посмотрел. Только обнял бок рукой. Наверное, чисто машинально ладонь легла на ещё недавно сломанные рёбра.

– Боишься, – понял Лев. – Что, крыльев больше нет?

Матвей взглянул на него, и было заметно, как сбилось ды-

хание при этом взгляде.

– Похоже, из легиона тебя выгнали, – Долин ждал ещё мгновение, но потом не выдержал и шагнул к брату.

Матвей замер, не зная чего ждать, а Лев, наконец, крепко обнял его. Из пятнадцати лет новой жизни он не собирался тратить ни минуты впустую.

– Порядок? – спросил он вместо долгих объяснений.

Матвей выдохнул с облегчением, и улыбка вернулась на чумазое лицо.

– Спасибо, – прошептал он. – Порядок.

Заклинание

Густой аромат ладана делал воздух тяжелее. Даже у самых дверей, где сквозь щели струился холодный ветер с улицы, он невесомо окутывал собой.

В углу церковного притвора располагались полочки с иконами, упаковками церковных свечей и разной утварью. Здесь же за стойкой восседала матушка. И лики святых, несмотря на традиционную серьёзность своего изображения, явно были добрее старушки в платке.

Скромное убранство маленькой церкви привлекало внимание Анны. Верующие, наверное, давно перестали обращать внимание на стены. Опущенные головы старушек, набившихся в средний зал, всем видом показывали: Ой, как мы грешны!

И это обстоятельство, конечно, волновало верующих больше, нежели образы, украшающие своды над ними. Так что Анна в одиночестве разглядывала стену, где сидел Иисус, широко разведя руки, и весьма рисковала привлечь к себе внимание матушки. А судя по доброте старушки, это могло закончиться плохо. К её помощнице подошла пожилая женщина с просьбой разрешить ребёнку попить воды, и зычный голос матушки перекрыл пение церковного хора:

– Ну, нельзя! Нельзя до причастия! Пусть потерпит!

Расстроенная помощница и бабушка ребёнка отошли.

– Вот ведь, строгая какая, – тихо засмеялась Маша.

Анна покачала головой.

– Осуждаешь? – уточнила её жест Маша.

– Нет.

– А я да!

– Да? – Анна взглянула на неё вопросительно.

– Что уж ребёнку нельзя воды попить? – невозмутимо пожала плечами Маша.

Она отыскала взглядом бабулю с внучкой и направилась к ним. Подойдя, опустилась на корточки и легонько подёргала девочку за руку. Та повернулась, и Маша протянула ей бутылочку со святой водой.

– Пей скорей, – зашептала она, – пока не видит никто.

Девочка обрадовано сделала глоток, а Маша, крадучись на цыпочках, вернулась обратно к Анне. Весело подмигнула на её удивлённый взгляд.

– Ну ладно, – улыбнулась Анна. – Тебе виднее.

Служба продолжалась. Пели, конечно, из рук вон плохо, но старались. Разве что голоса священников, вступающих в означенные моменты службы, отличались ровностью и низким звучанием.

– Ты молитвы за здоровье закажешь? – поинтересовалась Маша.

– Ах, да, – Анна вытащила кошелёк и подошла к матушке: – Можно молитвы заказать?

– Можно, – отреагировал церковный цербер. – Вот бланк.

– А кому можно заказать молитву за здоровье, какому святому? – уточнила Анна.

– Всем можно, – отмахнулась матушка.

– Богородице закажи, богородице, – Маша ткнула Анну пальцем в бок, и та невольно засмеялась.

Матушка восприняла это как личное оскорбление, насупилась, но протянула бланк заказа молитвы за здоровье.

Анна взяла ручку и начала писать.

– Поют плохо, но стараются хорошо, – заметила Маша о церковном хоре, явно следя за выражением лица матушки.

Но та уже не услышала это замечание, потому что пошла в средний зал, пробиваясь через верующих с той же верой, что и танк Т-34 через сопки. Толпа прямо раздвигалась перед ней.

– Ну всё, затыкай уши, – внезапно сказала Маша.

Анна вопросительно взглянула на неё.

– Сейчас запоёт!

И точно – горловой вопль матушки разнёсся под куполом церкви:

– Святый боже, святой крепкий...

– Ой, ё... – Анна зажала рот рукой. – Прости, господи.

– Это тебе испытание, – смеялась Маша. – Иди свечки ставь и слушай.

Анна пошла в средний зал. Но уверенности ей не хватало, так что она искала пустые местечки среди людей и двигалась по ним, как по воздушным карманам. В центре зала ощущение

ния стали ещё страшнее. От обилия людей, от выражения их лиц.

Анна опустила голову.

– Маша... – прошептала она и обернулась, ища её взглядом.

Та стояла в дверном проёме и ободряюще махала рукой:

– Иди, иди! Почти дошла!

И, правда, Анна уже стояла рядом с высоким напольным подсвечником.

– Простите, извините, разрешите пройти... – молодая женщина протиснулась между двумя широкими бабками, загородившими собой подход, и, оказавшись у подсвечника, с облегчением вздохнула. Дошла!

Она зажгла первую свечку от центрального огонька и поставила. Зажгла вторую. Первая свечка от непосредственной близости соседней горячей начала изящно клониться вниз. Анна зажгла ещё три и с сомнением смотрела, как они все друг за другом загибаются от горящего рядом племени.

Так, и что же делать? Непродуманная система! Тонкие свечи, расстояние небольшое.

Анна выпрямила все загогулины и теперь стояла, держа свои свечи пальцами. Может, соседние затушить? Нет, чужие свечки! За здоровье горят!

Молодая женщина беспомощно оглянулась назад. Маша уже гуляла по залу среди верующих, несмотря на их косые взгляды и шёпот:

– Нельзя ходить во время службы...

Анна вернулась к своей проблеме. Огонь уже начал опасно полизывать рукав куртки.

«Может, оставлю как есть и уйду», – подумала она и сразу отмахнула эту идею.

Внизу под стойкой стояла пустая купель, накрытая материей, и лежали книги. Не хватало только пожар устроить.

Анна вздохнула. Ну значит, стоим ждём, пока догорят поставленные свечи. Всё смирились. Ждём.

Но внезапно впереди стоящая бабуля резко обернулась и оглядела молодую женщину. Ничего не говоря, пальцами задушила почти догоревшие свечки, собрала их со стойки, подхватила загогулины Анны, распрямила их, оплавив на огне и чётким движением установила каждую в держатель. Анна с восхищением следила за её действиями.

– Спасибо, – неуверенно произнесла она.

И тут очередной вопль матушки разбил всё волшебство момента. То ли на бабушку, то ли на ребёнка, но громогласная старушка вопила во все возможности голосовых связок:

– Нельзя себя так вести! Вы в церкви! Нельзя так!

«Зато от тебя оглохнуть можно», – подумала Анна.

В толпе появилась Маша, умирающая от смеха, схватила Анну за руку и потащила к выходу.

– Что случилось? – спросила та.

– Ничего!

– Ну правда?

– Да ничего! – смеялась Маша. – У матушки припадок вон, умрёт от злости, карга старая! На исповедь пойдёшь?

– А надо?

– Конечно! Что ж мы пришли тогда?

Молодые женщины остановились в притворе, где перед ликами икон теперь сидела добрая помощница матушки.

– И причаститься надо, – сказала Маша.

Она посмотрела в зал, послушала пение и кивнула:

– Вот как раз сейчас... Поберегись!

Один из священников вышел из алтаря и направился в притвор. Здесь, перед столом со свечками за упокой, располагалась небольшая ширма и, видимо, здесь причащали и исповедовали.

Толпа из среднего зала потянулась за святым отцом, как ниточкой привязанная. Сразу стало шумно, стали толкаться. Все на исповедь и причастие! Всем строем! Похоже, надо было торопиться, а то тело и кровь Христа остались в небольшом количестве и новые на склад пока не завезли.

– Ой, – Анне стало стыдно за такие мысли и она смущённо посмотрела на Машу, – знаешь о чём я подумала?

Та отмахнулась:

– Иди в очередь.

Анна вздохнула, толкаться не стала, встала где-то, не понятно где, где было место, и приготовилась ждать.

Ладан так витал в воздухе, и аромат погасших свечек приятно наполнял пространство. Иисус наверху сидел с распро-

стёртыми объятиями, и со стороны казалось, что вся толпа пришла именно к нему.

– Мне так стыдно, – прошептала Анна, глядя на него.

Пока медленно тянулась очередь, она всё пыталась сформулировать зачем пришла, но мыслей было так много.

– Я в церковь никогда не ходила и не исповедовалась, и не причащалась, а набрала на себя, наверное, столько, что меня в чане со святой водой не отмоешь...

Иисус наверну смотерел весьма понимающе.

– Я даже к иконам боюсь подойти, – думала Анна, – вот с тобой на стенке мне проще поговорить, чем у иконы. Там строгие все...

Она заглянула в зал. Но почему-то сейчас лики икон не показались такими уж осуждающими. Вроде, стали посветлей.

– Не зря говорят, не делай другим того, чего сама себе не хочешь, а я делала. И обманывала, и сквернословила, и прелюбодействовала и даже... убила.

Анна замолчала в своих мыслях и снова взглянула на Иисуса.

– Но ты ведь знаешь...

И вдруг заплакала. Вдруг не осталось больше сил. Будто краник открыли, и все они, что были на обман и браваду, все, что позволяли молчать и ни с кем не делиться, все вдруг вылились одним потоком, а в пустом сосуде души остались только самые сильные демоны – боль, стыд и отчаяние.

Глаза Анна застелила дымка, слёзы потекли так, что и утирать смысла не было. Ручьём.

– Как я к батюшке подойду? – навзрыд зашептала она.

А Маша уже потянула её за руку и поставила прямо перед священником.

Тот взглянул на молодую женщину:

– Грешна?

– Да, – ответила Анна.

– Чем грешна?

– Ребёнка убила, – совсем тихо прошептала Анна, – нерождённого.

Бородатый батюшка чуть задержался со словами и посмотрел на женщину внимательно.

– Раскаиваешься, – произнёс он.

Не спросил, утвердил.

Анна не смогла ответить, только головой закивала, слезы так и не проходили. Священник наложил на неё крестное знамение, потом поднёс к губам ложечку с вином и хлеб. И отпустил.

Молодую женщину мгновенно снесла напиральная за ней толпа, и Маша за руку повела её из исповедальной очереди.

– Меня что-то ноги не держат, – Анна так и дрожала, когда они остановились у стойки с иконами.

Маша радостно утирала слезы с её щёк:

– Ну? Как ты? Легчает?

– Ага... – Анна шмыгнула носом.

Слёзная дымка проходила и дыхание выравнивалось. Тепло становилось лёгким, и всё в нём дрожало, словно слабый ток проходил через органы.

– Иисус, наверное, до сих пор от меня в шоке... – прошептала Анна.

– Он всегда в шоке, – отмахнулась Маша. – Ещё побудем?

– Да, – вздохнула Анна.

Молодые женщины дождались конца службы и с последними верующими вышли из церкви. За ними и закрыла дверь матушка, уже недовольная, уже с веником и тряпкой. На улице было по-осеннему сыро и прохладно. Но стояла такая тишина, и почему-то так ощутимо витали вокруг тепло и аромат ладана, словно прозрачное облако окутало Анну.

– Ну что, дело сделали? – спросила Маша.

– Сделали, – Анна дышала, как в сказке, легко-легко. – Спасибо, я без тебя не справилась бы.

Маша покачала головой:

– Справилась бы. Но и то, что меня позвала, тоже хорошо! Мы с тобой раньше пришли. Одна ты ещё полгода собиралась бы. Я тебе ещё нужна?

– Конечно... – Анна смутилась, – ты всегда мне нужна.

– Так я всегда с тобой, – улыбнулась Маша.

– Я знаю. Прости меня, – вздохнула Анна. – Не знаю, что на меня нашло, попалась в руки та книжка, там все заклинания такие смешные. Я не знала, что подействует!

Маша только отмахнулась и закатала рукав:

– Вот до неприличия много у вас теперь умных книжек. Отвязывай меня.

На запястье женщины красовалась тонкая линия, будто начертанная красным маркером.

Анна быстро закатала свой рукав, поднесла запястье к губам и три раза прочла заклинание. Всего три строчки из книги «Магия» под названием «Как призвать богородицу себе на помощь».

Маша всё ворчала:

– И заклинания-то до неприличия простые. Взяла, привязала меня к себе. А всего-то боялась в церковь идти. Дурочка, ни дать ни взять.

Но она не сердилась. Красная линия с её запястья исчезла, и Маша небрежно трянула рукой.

– Не верю я тебе, – улыбнулась Анна, – ты же могла в любой момент от этой ниточки избавиться.

Маша сняла платок с головы, поправила пышные светлые волосы и посмотрела в небо. В непроглядном облачном покрове вдруг прорезалась трещинка, и солнечный поток устремился сквозь неё к земле.

– Конечно, – ответила она, – но ты очень просила, как я могла отказать?

Свет солнца уже бежал по соседним крышам.

– Мы ещё увидимся? – Анна с трепетом замерла на вдохе.

– Так я тут! – засмеялась Маша. – Всегда! Смотри на мир, я здесь!

Золотой луч напоз на дорогу, зажигаа блеском воду на мокром асфальте, и в его сиянии мягко растворилась фигура Марии. А в небе то тут, то там разошлись облака, выпускаа россыпи лучей, и осеннее утро вдруг потеплело и раскрасилось в яркие цвета. Анна стояла счастливая-счастливая.

Из церкви вышла суровая матушка, осмотрелась и вдруг заулыбалась:

– Неужели солнышко? Благодать. Наверное, ангел над нами пролетел.

– Нет, – улыбнулась Анна.

Богородица приходила. И все её видели, и никто не узнал. Ведь она не хочет, чтобы её узнавали, просто приходит, когда нужна.

Все писатели попадают в рай

Представление закончилось в десять часов вечера.

– Новомодные постановки ни к чёрту! – думала Настя, покидая вестибюль театра. – Так испортить пиковую даму! Это надо суметь! Одеть актёров в простые чёрные платья, вместо декораций установить белые полотна. Чёрно-белое кино со странными фантазиями! А где вся красота? Где время действия? Где история? Где костюмы, наконец?

Некоторое недовольство всё равно не мешало Насте чувствовать приятную атмосферу живого действия. Театр был для неё заветным островком среди серого моря жизни. Но на сегодня опера закончена, и пора ехать домой.

Девушка вызвала такси. Ждала машину на улице у центрального входа, дыша морозным воздухом. Днём было не так холодно, ещё моросил дождик, а сейчас лёгкий ноябрьский морозец подложил под каблучки лёд.

Машина такси подъехала, Настя уселась на заднее сидение и кивнула водителю:

– Поехали.

В салоне было тепло, играла тихая музыка, и светлые огни улицы исчезли за тёмной плёнкой тонировки. Озябшая девушка уже через пять минут начала дремать.

Сквозь лобовое стекло было видно дорогу и лёгкую метель, мчащуюся на встречу. Настя закрыла глаза. Какой-то

звук внезапно нарушил тишину, и машину, словно что-то толкнуло. Яркий свет на мгновение пробился через тёмное стекло, но тут же исчез.

– Что это было? – спросила девушка.

Водитель посмотрел на неё через панорамное зеркало заднего вида:

– Ничего страшного, мадам, не волнуйтесь, занесло немного. Дорога скользкая.

– А что за свет был?

– Газель летела. Разошлись.

– А.

Настя тоже взглянула на водителя. Со спины было видно, что он одет в тёмный свитер и джинсы. Волосы короткие, светлые. Телосложением явно хорош, красивая шея и худые крепкие плечи. Девушка посмотрела в зеркало на лобовом стекле и внезапно встретилась с глазами молодого мужчины. Он с интересом сощурился.

Настя невозмутимо отвернулась в другую сторону, но подождав минуту, снова обратила взгляд в зеркало. Сейчас водитель следил за дорогой, и девушка рассматривала его глаза. Потрясающие! Такой красоты она не видела давно. Линии век чётко очерчены густыми чёрными ресницами, ровные брови с изящными уголками, и радужка глаз кристального серо-голубого цвета как будто мерцала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.